

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью пятой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 1-О · от 17.01.2013 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Канарского Дениса Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 328 и частью пятой статьи 330 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 17 января 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Д.И.Канарского,

у с т а н о в и л:

1. Решением Индустриального районного суда города Хабаровска от 21 октября 2010 года были частично удовлетворены исковые требования гражданина Л. к гражданину Д.И.Канарскому о взыскании долга по договору займа и неустойки за просрочку платежа. В апелляционной жалобе на это решение Д.И.Канарский указал, что не принимал участия в судебном заседании суда первой инстанции, поскольку надлежащим образом о времени и месте судебного заседания извещен не был. Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, установив наличие основания для отмены решения - рассмотрение дела судом первой инстанции в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, 1 августа 2012 года вынесла определение о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции и своим апелляционным определением от 31 августа 2012 года решение Индустриального районного суда города Хабаровска отменила, удовлетворив исковые требования Л. в том же объеме.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д.И.Канарский оспаривает конституционность статьи 328 "Полномочия суда апелляционной инстанции" и части пятой статьи 330 "Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке" ГПК Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку лишают его права на рассмотрение дела в том суде первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено законом, а также ограничивают в праве на эффективный пересмотр судебного акта в вышестоящей судебной инстанции.

2. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае (пункт 2 части четвертой статьи 330); при наличии указанного основания суд

апелляционной инстанции в силу части пятой статьи 330 данного Кодекса рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39.

Заявитель, утверждая, что отсутствие у суда апелляционной инстанции полномочия направить гражданское дело в суд первой инстанции для нового рассмотрения нарушает его конституционные права, в подтверждение своей позиции ссылается на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 года N 10-П, в котором Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 320, часть вторую статьи 327 и статью 328 ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, в частности, не предусматривают полномочие суда апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Между тем данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации не может быть распространен на оспариваемое заявителем регулирование.

В ходе реформирования порядка апелляционного обжалования в рамках гражданского судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции, была создана единая для обжалования постановлений мировых судей и других судов первой инстанции апелляционная инстанция, к полномочиям которой не было отнесено право отменять решение суда первой инстанции и направлять дело на новое рассмотрение в тот же суд, прежний же порядок рассмотрения жалоб на не вступившие в законную силу постановления федеральных судов, принятые по первой инстанции (кассационное обжалование), предусматривавший такое право, был отменен.

Вместе с тем пунктом 28 статьи 1 Федерального закона от 9 декабря 2010 года N 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", вступившего в силу с 1 января 2012 года, в статью 330 ГПК Российской Федерации было введено новое правило, согласно которому при наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции в связи с существенным нарушением норм процессуального права суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без каких-либо ограничений, обусловленных природой апелляционного производства (части четвертая и пятая статьи 330).

Таким образом, согласно ныне действующим нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, привлеченные к участию в деле в суде апелляционной инстанции, наделены правом на рассмотрение дела с их участием, по существу, в том же порядке, в каком такое рассмотрение осуществляется судом первой инстанции. Подсудность дел апелляционному суду как суду первой инстанции в указанных случаях установлена федеральным законом, что не противоречит требованиям статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19 июня 2012 года N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" разъяснил, что в целях вынесения законного и обоснованного судебного постановления по делу при переходе суда апелляционной инстанции на основании части пятой статьи 330 ГПК Российской Федерации к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК Российской Федерации, подлежат принятию, исследованию и оценке все относимые и допустимые доказательства независимо от причин их непредставления в суд первой инстанции (пункт 33). Что касается лиц, вступающих в гражданский процесс на стадии апелляционного производства, к числу которых относится Д.И.Канарский, то им, наряду с правом на обжалование судебных актов в кассационном порядке (глава 41 ГПК Российской Федерации), принадлежит право на их

обжалование в порядке надзора (глава 41-1 ГПК Российской Федерации).

Следовательно, введение в производство в суде апелляционной инстанции в случаях установления факта рассмотрения дела судом первой инстанции в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, правил производства в суде первой инстанции - без ограничений, которые предусмотрены для апелляционного рассмотрения дела, - призвано обеспечить лицам, участвующим в деле, те процессуальные гарантии, которые они имели бы в случае рассмотрения их дела судом первой инстанции, а в конечном итоге - исправление непосредственно судом апелляционной инстанции ошибок, допущенных судом первой инстанции. Это соответствует принципу процессуальной экономии и требованию эффективности судопроизводства, служит гарантией осуществления судами справедливого судебного разбирательства в разумный срок.

Применительно к аналогичному регулированию апелляционного производства в арбитражном процессе Конституционный Суд Российской Федерации признал, что соответствующие положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 266 и пункт 2 статьи 269) не являются неопределенными и конституционные права не нарушают (Определение от 18 января 2011 года N 2-О-О).

Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права, а потому его жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, закрепленным в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Дениса Игоревича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 1-О

Мнение
судьи Конституционного Суда Российской Федерации
Г.А.Жилина

Выражаю несогласие с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года N 1-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.И.Канарского на нарушение его конституционных прав статьями 328 и частью пятой статьи 330 ГПК Российской Федерации по следующим основаниям.

1. Д.И.Канарский оспорил конституционность названных законоположений в той части, в которой они предусматривают полномочие суда апелляционной инстанции при установлении факта

рассмотрения гражданского дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, перейти к его рассмотрению по правилам суда первой инстанции, отменить обжалованное решение и принять по делу новое решение. По мнению заявителя, применение оспоренных норм привело к нарушению его конституционных прав, гарантированных статьями 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку лишило возможности как ответчика по гражданскому делу участвовать в заседании суда первой инстанции и обжаловать вновь принятое при его участии в судебном заседании решение апелляционного суда по существу спора в суд второй инстанции.

Из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов следует, что гражданское дело, по которому Д.И.Канарский являлся ответчиком, было рассмотрено судом первой инстанции в его отсутствие без надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания с постановлением решения об удовлетворении иска. Установив данный факт, апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции и после отмены решения вынес определение, которым иск удовлетворил в том же объеме.

Следовательно, Д.И.Канарский из-за нарушения судом установленных законом правил о судебных извещениях помимо его воли лишился возможности защищать свои права в суде первой инстанции, которому дело было подсудно изначально. Такое упущение, несовместимое в связи с существенным нарушением норм процессуального права с самой сутью правосудия, влечет юридическую ничтожность состоявшегося судебного разбирательства и безусловную отмену решения (часть четвертая статьи 330 ГПК Российской Федерации). Однако при отсутствии полномочия направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции оно не может быть восполнено апелляционным судом, который не в состоянии обеспечить для стороны, лишенной возможности участвовать в судебном заседании, нормальное развитие судебного процесса. Возложение в данном случае частью пятой статьи 330 ГПК Российской Федерации на апелляционный суд функций суда, первично разрешающего спор сторон по существу, что несвойственно его природе проверочной инстанции, с очевидностью переводит судебную процедуру в плоскость аномальной по сравнению с обычным порядком рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Возникающая в связи с таким развитием процесса ситуация кардинально отличается от случаев, когда все субъекты спорных отношений имели возможность отстаивать свои права перед законным составом суда первой инстанции, который допустил ошибку в применении норм материального и (или) процессуального права, не влекущую юридическую ничтожность судебного разбирательства. Производство в апелляционной инстанции в таких случаях логически продолжает судебный процесс по данному конкретному спору, когда субъекты спорных отношений уже реализовали право на участие в разбирательстве дела в суде первой инстанции. Поэтому апелляционный суд имеет возможность исправить судебную ошибку, не влекущую по своему характеру юридическую ничтожность разбирательства в суде первой инстанции, без направления дела на новое рассмотрение, не ограничивая таким своим правомочием процессуальные права сторон.

2. Отказывая Д.И.Канарскому в принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд указал, что оспоренные им законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, поскольку лишение его права на рассмотрение дела в суде, которому оно изначально было подсудно, компенсируется предоставлением апелляционной инстанции полномочий суда первой инстанции и такая подсудность дел апелляционному суду не противоречит требованиям части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации. Однако этот вывод сделан в процедуре предварительного рассмотрения обращений без исследования в условиях рассмотрения Конституционным Судом по существу доводов заявителя и их надлежащей оценки в сопоставлении с его процессуальным статусом как стороны в гражданском процессе, наделенной соответствующим комплексом процессуальных прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации и

федеральным законом.

В частности, реализация конституционного права на судебную защиту требует обеспечения равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статьи 19, 46 и 123 Конституции Российской Федерации), что предполагает в том числе равный объем прав и обязанностей субъектов процессуальных отношений, относящихся к одной и той же категории. Как в связи с этим расценить оспоренные нормативные положения? Не допускают ли они в случаях существенного нарушения судом норм процессуального права, влекущих безусловную отмену решения, ограничение гарантированного нормами права объема процессуальных прав субъектов судопроизводства, пострадавших от такой судебной ошибки? Не оказываются ли они в неравном положении по сравнению с субъектами судопроизводства с таким же процессуальным статусом, реализующими право на судебную защиту при исполнении судом возложенной на него законом обязанности по нормальному развитию процесса?

Так, при нормальном развитии процесса решения суда первой инстанции по делам той же категории не вступают в законную силу немедленно после их принятия и могут быть обжалованы в суд второй (апелляционной) инстанции (статьи 209, 320 ГПК Российской Федерации). Для заявителя, получившего возможность вступить в процесс лишь на этапе апелляционного производства, определение апелляционного суда является "решением" суда первой инстанции, но вступило оно в законную силу со дня его принятия (часть пятая статьи 329 ГПК Российской Федерации). При этом в отличие от всех субъектов гражданского судопроизводства с тем же процессуальным статусом заявитель лишился и права обжаловать такое "решение" суда первой инстанции в апелляционном порядке. В результате право на его обжалование для заявителя ограничено лишь кассационным и надзорным порядком, и различие по объему прав по сравнению с другими участниками судопроизводства в данном случае не только количественное, но и качественное.

Суд апелляционной инстанции осуществляет проверку законности и обоснованности решения посредством повторного рассмотрения дела по правилам суда первой инстанции, оценивая имеющиеся в деле доказательства, а при наличии предусмотренных законом условий - и дополнительные доказательства (статьи 327 и 327-1 ГПК Российской Федерации). При этом он не вправе отказать в рассмотрении дела по апелляционной жалобе в судебном заседании, если она отвечает требованиям закона. Соответственно, проверка законности и обоснованности решения в судебном заседании апелляционной инстанции зависит исключительно от волеизъявления заинтересованного лица (апеллянта), обязанного лишь соблюсти требования закона, предъявляемые к порядку и срокам подачи жалобы, а также к ее содержанию (статьи 320, 321 и 322 ГПК Российской Федерации).

В кассации и надзоре поданная в установленном законом порядке жалоба сама по себе не влечет проверку обжалованного постановления в заседании суда кассационной или надзорной инстанции. Для этого необходимо определение судьи, предварительно изучавшего жалобу, о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда (статьи 384 и 391-8 ГПК Российской Федерации). Существенно отличаются от апелляционного производства и основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке, поскольку они уже вступили в законную силу и подлежат проверке лишь через призму таких нарушений закона, без устранения которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статьи 330, 387 и 391-9 ГПК Российской Федерации).

Согласно статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Как расценить в связи с этим, что заявитель был лишен права на рассмотрение его спора в суде первой инстанции, которому дело подсудно согласно правилам родовой и территориальной

подсудности? Может ли судебная ошибка являться конституционно значимым обстоятельством, оправдывающим изменение подсудности вопреки изначальным правилам, на соблюдение которых не извещенное о времени и месте судебного заседания лицо вправе было рассчитывать при реализации своего конституционного права на судебную защиту?

При реализации права на судебную защиту все равны перед законом и судом, а судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (статья 19, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации). Как расценить в связи с этим, что все ответчики по гражданским делам наделены законом правом на участие в заседании суда первой инстанции в соответствии с правилами родовой и территориальной подсудности наравне со своими процессуальными оппонентами, а Д.И.Канарский был лишен такого права? Исключает ли судебная ошибка заявителя из категории субъектов с тем же процессуальным статусом, для которых при нормальном развитии процесса законным составом суда первой инстанции является не апелляционная инстанция, проверочная по своей природе, а уполномоченный на то в пределах своей законной юрисдикции суд, решение которого они вправе обжаловать в апелляционном порядке? Эти вопросы имеют существенное значение для оценки доводов Д.И.Канарского о нарушении его конституционных прав применением в его деле оспоренных законоположений, полноценный же ответ на них требовал принятия Конституционным Судом жалобы к рассмотрению.

3. При анализе мотивов Определения возникают также сомнения, что они согласуются с ранее выраженными правовыми позициями Конституционного Суда, сохраняющими свою юридическую силу. Не учитывают они и смысл, придаваемый судебной практикой оспоренным законоположениям при их применении в сходных ситуациях, которое не исключает саму возможность отмены апелляционным судом решения с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Так, в тех случаях, когда суд первой инстанции принял незаконное и (или) необоснованное решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленным законом срока обращения в суд, хотя и при наличии возможности каждой из сторон участвовать в судебном заседании, но которое было лишь предварительным, полномочия суда апелляционной инстанции по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой оспоренным нормам, определяются иначе. Согласно пункту 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" в таких случаях решение подлежит отмене с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу заявленных требований, как постановленное в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела. Рассмотрение дела в отсутствие стороны, не извещенной о времени и месте судебного заседания, не отличается по существу от ситуации, при которой суд рассматривает дело вопреки правилам подсудности, установленным законом, поскольку такая сторона также лишается права на рассмотрение ее дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом изначально. Однако в отличие от нарушений права на законный суд стороны, не извещенной о времени и месте судебного заседания, при нарушении правил подсудности по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой оспоренным нормам, дело после отмены решения суда первой инстанции также подлежит направлению в суд первой инстанции (пункт 37 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации). В данном случае Пленум Верховного Суда Российской Федерации при разъяснении соответствующих законоположений, определяющих полномочия суда апелляционной инстанции, действовал в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда, выраженной в его прежних решениях.

Так, в Определении от 3 июля 2007 года N 623-О-П Конституционный Суд указал, что конституционное право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности

которых оно отнесено законом, не подлежит ограничению; суд апелляционной инстанции при выявлении такой существенной ошибки, как нарушение правил подсудности, обязан отменить решение мирового судьи и направить дело на новое рассмотрение в тот суд первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено законом. Применительно к аналогичному институту в арбитражном процессе Конституционный Суд указал, что положения статей 270, 288 и 304 АПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью 4 статьи 39 данного Кодекса в системе действующего правового регулирования предполагают обязанность арбитражных судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции отменить решение арбитражного суда первой инстанции в случае рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить дело в тот арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом (Определение от 15 января 2009 года N 144-О-П).

Введение законодателем апелляционного порядка проверки для всех решений судов общей юрисдикции, принятых в первой инстанции, и наделение апелляционного суда полномочием по разрешению дела по существу в случаях существенного нарушения судом первой инстанции норм процессуального права не стали препятствием для Пленума Верховного Суда Российской Федерации по распространению данной правовой позиции на апелляционное производство, установленное в результате внесения изменений в систему правового регулирования. Иной подход при оценке данных законодательных новаций в сопоставлении с прежними своими правовыми позициями избрал Конституционный Суд по настоящему делу, что вряд ли согласуется с целью обеспечения права субъектов судопроизводства на законный суд.

Так, Д.И.Канарский в обоснование своей жалобы сослался на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 года N 10-П, которым взаимосвязанные положения части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают правомочие суда апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Отвергая этот довод, Конституционный Суд указал, что данная правовая позиция не может быть распространена на оспариваемые заявителем нормы, как действующие при ином регулировании, введенном в ходе реформирования апелляционного производства.

Между тем, признавая в Постановлении от 21 апреля 2010 года N 10-П оспоренные законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд исходил в том числе из правовой позиции, сформулированной в Определении от 3 июля 2007 года N 623-О-П. При этом он указал, что эта правовая позиция в полной мере может быть распространена на регулирование обжалования в апелляционном порядке судебных постановлений, вынесенных мировым судьей, лицами, участвующими в деле, но не извещенными о времени и месте судебного заседания, и лицами, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен мировым судьей без привлечения их к участию в деле (пункт 4.3 мотивировочной части Постановления).

4. Таким образом, оспоренные Д.И.Канарским положения закона были применены судом и затрагивают его конституционные права, поэтому его жалоба отвечает критериям допустимости (статья 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"). Отсутствуют и другие основания для отказа в принятии обращения к рассмотрению, в связи с чем жалобу заявителя следовало принять к рассмотрению (статьи 42 и 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").